

Абдрахманова Кымбат Казалиевна, Джумабеков Джамбул Азмуханович

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1945-1953 ГГ.: АНАЛИЗ ДОХОДНЫХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СТАТЕЙ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА

Анализируется семейный бюджет городского населения Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. Проведен комплексный анализ структуры доходов и расходов в семейных бюджетах рабочих, служащих и инженерно-технических работников угольной промышленности. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкивалось население региона: ограниченный источник семейного дохода, а также низкая удовлетворенность основных потребностей людей из-за нехватки денежных средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(574)“1945/1953”

Исторические науки и археология

Анализируется семейный бюджет городского населения Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. Проведен комплексный анализ структуры доходов и расходов в семейных бюджетах рабочих, служащих и инженерно-технических работников угольной промышленности. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкивалось население региона: ограниченный источник семейного дохода, а также низкая удовлетворенность основных потребностей людей из-за нехватки денежных средств.

Ключевые слова и фразы: повседневность; Центральный Казахстан; бюджет; уровень жизни; доход; потребление.

Абдрахманова Кымбат Казалиевна

Джумабеков Джамбул Азмуханович

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова

kimbat_abd@mail.ru; azmukhan@mail.ru

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1945-1953 ГГ.: АНАЛИЗ ДОХОДНЫХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СТАТЕЙ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА[©]

Долгое время микроистория занимала неподобающее ей – по существу, целиком подчинённое положение по отношению к макроисторической проблематике. При этом совершенно игнорировалась особенность их взаимоотношений, что именно микроистория служит той лакмусовой бумажкой, которая проверяет степень адекватности общетеоретических построений и моделей исторического развития. В результате одним из изъянов отечественной историографии остаётся слабая сопряжённость исторической теории и «практики жизни» рядовых людей. Учитывая современную тенденцию развития исторической науки, переход от макроисторических исследований к микроисторическим, следует отметить, что проблема уровня жизни является одним из главных аспектов истории повседневности.

В рамках городской повседневности данная статья посвящена изучению семейных бюджетов рабочих, служащих и инженерно-технических работников угольной промышленности Центрального Казахстана. Выбор именно этой проблемы в качестве предмета исследования не случаен, так как структура денежных доходов, а также характер расходных статей семейного бюджета отражает уровень жизни населения.

При изучении уровня материального благополучия населения системообразующей основой служат потребности людей, возникающие и реализующиеся в сфере потребления, где элементарной потребительской ячейкой является семья, выступающая в качестве организатора потребления отдельных её членов. Так как основная масса потребительских благ и оказываемых населению услуг принимает стоимостную форму, их переходу в сферу потребления предшествует формирование личных доходов, то есть свою долю в общественном продукте население получает первоначально в виде доходов, в обмен на которые приобретаются необходимые материальные блага и предоставляются платные услуги.

В 1940-1950-е гг. ЦСУ СССР и статистическими управлениями в бывших союзных республиках регулярно обследовались семейные бюджеты рабочих и служащих, где подавляющее большинство составляли рабочие тяжёлой отрасли промышленности. В частности, по Карагандинской области, согласно материалам областного архива, местные органы статистического управления проводили обследования бюджетов рабочих и служащих семей, относящихся исключительно к угольной промышленности. Подобное ограничение не позволяло всесторонне судить о доходах, расходах и потреблении всех социальных и профессиональных групп, занятых не только в сфере тяжёлой промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства. Исследователь Б. Н. Казанцев отмечает, что ЦСУ СССР и курирующие их партийно-государственные органы под разными предлогами откладывали решение назревавших задач, связанных с расширением и реорганизацией программ обследований бюджетов основных социальных слоев и групп населения [4, с. 3]. Этим и объясняется, что длительное время в стране не обследовались семейные бюджеты рабочих и служащих, занятых в пищевой, лёгкой, железнодорожной отраслях промышленности, а также в торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве. Не обследовались и семейные бюджеты работников системы здравоохранения, образования, научных и культурных учреждений, аппарата органов управления.

Отсутствие необходимых статистических сведений, характеризующих семейные бюджеты рабочих и служащих всех отраслей промышленности, создавали трудности исследователям проводить комплексный анализ уровня жизни населения в первые послевоенные годы.

В начале 1950-х гг. бюджетная сеть обследования претерпела значительные изменения. В 1952 г. органами ЦСУ СССР были приняты новые указания и инструкции по обследованию семейного бюджета рабочих и служащих, которые позволили существенно расширить категории обследуемых. Согласно новым указаниям Центрального статистического управления, бюджетные обследования охватили следующие отрасли промышленности: черная металлургия, цветная металлургия, угольная, нефтяная, химическая,

резиноасбестовая, машиностроительная и металлообрабатывающая, промышленность строительных материалов, бумажная, стекольная и фарфорофаянсовая, деревообрабатывающая, текстильная, швейная, кожаная, пищевкусовая, полиграфическая, меховая и обувная [Там же, с. 4]. Сводные ведомости составлялись отдельно по каждой категории – рабочие, инженерно-технические работники, служащие, учителя, медперсонал и т.д. В них отражались сведения о доходах по источникам поступлений и расходах по их назначению, личное потребление рабочих и служащих, а также источники и размеры приобретаемых ими продовольственных и промышленных товаров [2, д. 39, л. 31-32]. Расширение бюджетной сети обследования в начале 1950-х гг. существенно повысило качество выборочного обследования семей по сравнению с первыми годами после победы в Великой Отечественной войне.

В данном исследовании были использованы месячные, полугодовые и годовые бюджеты рабочих, служащих и ИТР. Общее число обследуемых бюджетов составило 1591 семью. Средний состав семьи составлял: у рабочих – 4,2 человека, служащих – 4 человека, ИТР – 4,6 человека. Лица трудоспособного возраста (мужчины от 14 до 59 лет и женщины от 14 до 54 лет) составляли 56%; лица несовершеннолетнего возраста (от 0 до 13 лет) составляли 41%; лица пенсионного возраста – 3%.

Важным показателем уровня жизни той или другой группы промышленных рабочих является среднемесячный денежный доход на одного члена семьи. Размеры денежных доходов среди обследуемых семей были различны. 3% (46 семей) имели доход на одного члена семьи менее 350 руб. в месяц [Там же, д. 7, л. 77, д. 13, л. 1]. Наиболее многочисленной была группа среднеплатимых со среднедушевым доходом от 351-500 руб. в месяц – 47% (745 семей) [Там же, д. 7, л. 6, д. 13, л. 48., д. 28, л. 1, д. 33, л. 143, 187, д. 38, л. 103, д. 180, л. 20]. Душевой доход в размере 501-750 руб. в месяц был у 24% обследуемых, или у 377 семей [Там же, д. 13, л. 24, д. 33, л. 137, д. 38, л. 13, 71, 109, д. 70, л. 3, 9, 48, д. 181, л. 151, д. 193, л. 142, 145]. Среднемесячный доход в размере от 751 до 1000 руб. на человека был у 23% обследованных (369 семей) [Там же, д. 7, л. 59, д. 26, л. 3, 54, д. 38, л. 149]. Наиболее высокий денежный доход от 1001 руб. и выше на человека имели всего лишь 3%, или 54 семьи [Там же, д. 33, л. 250, д. 38, л. 148, д. 70, л. 42].

Для выяснения основных источников и размеров денежных доходов у рабочих, служащих и ИТР угольной промышленности нами на основе фонда 596 (ЦСУ Карагандинской области) был произведен статистический расчёт основных приходных и расходных статей семейного бюджета обследуемых.

Основным источником денежных доходов обследуемых являлась заработная плата. В 1945-1947 гг. на её долю в среднем на одного члена семьи приходилось: у рабочих 83% (504,38 руб.), у служащих – 78% (293,39 руб.), у инженерно-технических работников – 85% (686,40 руб.). В 1948-1953 гг. на долю заработной платы в среднем стало приходиться: у рабочих 93% (522,24 руб.), у служащих – 95% (562,53 руб.), у ИТР – 96% (953,12 руб.) [Там же, д. 7, л. 6, 59, 77, д. 13, л. 1, 24, 49, д. 26, л. 3, 54, д. 28, л. 1, д. 33, л. 137, 143, 187, 250, д. 38, л. 13, 71, 103, 109, 148-149, д. 70, л. 3, 9, 42, 48, д. 180, л. 20, д. 181, л. 151, д. 193, л. 142, 145].

В течение исследуемого периода в семейном бюджете обследуемых удельный вес социальных пособий, пенсий и стипендий был незначительный. В 1945-1953 гг. среднедушевой размер данного дохода составлял: у рабочих – 3%, у служащих – 2%, у ИТР – всего 1%. В начале 1950-х гг. государство стало оказывать широкую социальную помощь городскому населению: денежные дотации на приобретение путёвок в санатории, дома отдыха, а также премии за изобретения и техническое усовершенствование трудового процесса, за выполнение и перевыполнение плана и т.д. [1, д. 1555, л. 54].

Дополнением реальных доходов в определённой части семей рабочих и служащих являлись приусадебные участки и личное подсобное хозяйство, которые давали необходимые продукты питания (молоко, мясо, яйца, овощи, картофель), рассчитанные не только для личного потребления, но и для продажи. Согласно произведённому расчёту в 1945-1947 гг. доля доходов по данной статье в среднем на одного члена семьи составляла: у рабочих – 12%, у служащих – 16%, у ИТР – 13%. Однако после отмены карточной системы на продовольственные и промышленные товары и перехода к развёрнутой торговле по единым государственным ценам в семейном бюджете доля данной статьи дохода резко сократилась. Удельный вес поступлений от продажи продуктов и вещей своего подсобного хозяйства сократился: у рабочих с 11% в 1947 г. до 0,04% в 1953 г., у служащих с 24% в 1947 г. до 6% в 1953 г., у инженерно-технических работников с 14% в 1947 г. до 0,5% в 1953 г. [2, д. 7, л. 6, 59, 77, д. 33, л. 137, 143, 187, 250, д. 38, л. 13, 71, 103, 109, 148-149, д. 180, л. 20, д. 193, л. 142, 145].

Для полного анализа семейного бюджета городского населения необходимо рассмотреть также и его расходную часть.

Данные статистического расчёта показали, что в 1945-1947 гг. на приобретение продовольственных товаров израсходовалась большая часть денежных средств. Так, у рабочих в среднем на одного человека за месяц расход по данной статье составлял 273,01 руб., или 54% от общего расхода. У служащих – 58%, или 242,49 руб. Относительно низкое процентное соотношение было характерно для ИТР, которое составляло 47%, или 337,86 руб. [Там же, д. 7, л. 6, 59, 77, д. 33, л. 137, 143, 187, 250, д. 38, л. 13, 71, 103, 109, 148-149, д. 180, л. 20, д. 193, л. 142, 145]. Преобладание данной статьи расхода в семейном бюджете обследуемых свидетельствовало об очень низком уровне жизни. Карточная система, введённая в годы Великой Отечественной войны, стала своеобразным спасением для руководства страны, но среди населения вызвала общественное недовольство. Нормированное распределение продуктов первой необходимости (хлеб, крупы, масло) было настолько скудным и однообразным, что не удовлетворяло потребности населения. Это вынуждало людей приобретать необходимые продукты на рынке по значительно высоким ценам. Согласно

статистическим данным, в 1945-1947 гг. доля продуктов питания, приобретённая на колхозном рынке, в среднем составляла: у рабочих – 53% [Там же, д. 7, л. 6, д. 13, л. 49, д. 26, л. 3], у служащих – 50% [Там же, д. 7, л. 77, д. 13, л. 1, д. 28, л. 1], у ИТР – 59% [Там же, д. 7, л. 59, д. 13, л. 24, д. 26, л. 54].

После отмены карточной системы и установления единых цен на продовольственные товары доля расходов на питание у городских жителей незначительно сократилась. Размер средств, ушедших на питание в бюджете служащих в 1953 г., сократился до 33% [Там же, д. 193, л. 142], что было на 19% ниже показателей 1948 г. У ИТР доля данной статьи расхода в 1953 г. снизилась до 34% [Там же, л. 145], что было на 8% ниже уровня 1948 г.

Второй по значению расходной строкой семейного бюджета являлось приобретение одежды и обуви. В 1945-1947 гг. у рабочих, служащих и ИТР уходило 13% всех израсходованных за месяц средств, или 69,91 руб. в среднем на человека. В 1948-1950 гг. незначительное повышение наблюдалось в семейном бюджете рабочих и служащих, где расходы по данной статье в среднем составляли 14,5%, или 81,15 руб. на одного человека. На приобретение готовой одежды и обуви больше денежных средств израсходовали ИТР. Если в 1945-1947 гг. на эту цель в среднем тратилось 87,12 руб., или 12% всех средств, то в 1948-1950 гг. – 210,94 руб. [Там же, д. 198, л. 15] В 1951-1953 гг. среднедушевой расход по этой статье в семейном бюджете рабочих увеличился до 21% и в абсолютном выражении составил 106,52 руб.; у служащих до 26%, или 156,90 руб.; у ИТР до 25%, или 182,39 руб. [Там же, л. 18-20]

Очень скромными были расходы, связанные с приобретением мебели и хозяйственных вещей, бытовых предметов, посещение культурных учреждений. За исследуемый период их доля в семейном бюджете не превышала и 3%.

Бюджетная статистика свидетельствует, что употребление алкогольных напитков и табака было привычным атрибутом повседневной жизни многих рабочих и служащих. В 1945-1953 гг. среднемесячный расход на одного члена семьи по данной статье составлял от 5% до 9% во всех обследуемых категориях. Причинами для злоупотребления спиртным были разочарование, острая неудовлетворённость бытовыми условиями.

Государственные займы являлись важной статьёй доходов государственного бюджета. В 1948 г. на долю займов приходилось 24% доходов госбюджета, в 1952 г. – 42% [5, с. 539]. Займы распространялись среди населения по специальной подписке, которая, несмотря на декларацию её добровольного характера, являлась, по сути, обязательной. Правилom становились случаи вызова работников «для беседы» в местные парткомы, после чего оформлялась «добровольная» подписка на заём. С теми, кто отказывался от подписки на заём вообще или подписывался на меньшую сумму, ответственные за размещение займа партийные и советские активисты работали индивидуально. После уговоров и угроз им удавалось добиваться 100% подписки [3, с. 79]. Принудительность и безвыигрышность облигаций сформировали в стране негативное отношение населения к государственным займам. Автор анонимного письма, которое было адресовано в Совет Министров СССР в 1950 г. так описал общую ситуацию: «Я осмеливаюсь выразить слова справедливости и мнения многих сотен тысяч граждан СССР о том, чтобы займы нашей страны были более популярными. Когда проходит подписка на заём, то по радио услышать можно, что там и там подписываются единодушно. На деле же это не так: 50% подписываются с сознанием долга перед родиной, 20% с проведённой с ними агитационной работы, а 30% это уже с нажимом организации и высшей администрации, к которым применяют даже кой-какие запугивания. С одной стороны, происходит это из-за не сознания граждан, а с другой стороны, для большинства займы являются одним из всех существующих налогов, потому что облигации займов выплачиваем, выплачиваем, а что от них? Я на каждый заём подписываюсь добровольно, а облигации лежат и лежат, не выигрывают, видимо, такова судьба несчастная» [5, с. 535-545.]. Кроме того, населению приходилось платить различные виды налогов и платежей, которые составляли от 9% до 11% расхода в бюджете.

Таким образом, анализ состояния семейного бюджета рабочих, служащих и инженерно-технических работников Центрального Казахстана показал, что на протяжении исследуемого периода происходил постоянный рост заработной платы. Но при учёте семейных расходов по отношению к заработку трудящихся оказывалось, что сам размер был недостаточным для нормального обеспечения рабочей семьи всеми необходимыми продовольственными и непродовольственными товарами. Городские семьи были вынуждены подрабатывать (патронирование детей, уборка помещений, стирка белья и т.д.), денежным займам, получению пособий от общественных организаций и прочим способам пополнения своего бюджета.

На то, что бюджет городского населения Центрального Казахстана не обладал достаточной силой, указывает его внутренняя структура, где основное место отводилось питанию, расходы же на непродовольственные товары были недостаточными для того, чтобы дать бюджету более высокую оценку. Значительная часть денежных расходов была связана с выплатой налогов и покупкой облигаций государственных займов. Это существенно снижало реальные доходы в семейном бюджете рабочих и служащих. Послевоенная неустойчивость, социальная нестабильность стали причинами повышенного спроса на алкогольные напитки. Однако, в начале 1950-х гг. наблюдается улучшение ситуации. Доля потребления продуктов питания снизилась в процентном соотношении (при значительном росте абсолютных размеров потребления пищевых продуктов). Изменение структуры расходов внутри группы непродовольственных товаров в начале 1950-х гг. свидетельствовало о начале «облагораживания» структуры потребления: увеличились затраты на приобретение предметов гардероба, культтоваров, хозяйственных вещей и мебели. Вышеприведённые выводы свидетельствуют о низком уровне жизни городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период.

Список литературы

1. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 1.
2. ГАКО. Ф. 596. Оп. 7
3. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945-1953 гг.). М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
4. Казанцев Б. Н. «Неизвестная» статистика уровня жизни рабочего класса // Социологическое исследование. 1993. № 4. С. 3-11.
5. Советская жизнь. 1945-1953 / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.

**URBAN EVERYDAY LIFE OF CENTRAL KAZAKHSTAN IN 1945-1953:
ANALYSIS OF INCOME AND CONSUMER FAMILY BUDGET ITEMS**

Abdrakhmanova Kymbat Kazalievna
Dzhumabekov Dzhambul Azmukhanovich
Karaganda State University named after E. A. Buketov
kimbat_abd@mail.ru; azmukhan@mail.ru

The authors analyze the family budget of urban population in Central Kazakhstan during the postwar decade, conduct the complex analysis of income and expenditure in the family budgets of workers, employees, engineers and technical workers of coal industry, and reveal the main problems encountered by the region population: the limited source of family income, and also low satisfaction of basic human needs due to the lack of monetary funds.

Key words and phrases: everyday life; Central Kazakhstan; budget; quality of life; income; consumption.

УДК 343.7

Юридические науки

Статья посвящена предмету хищения, совершаемого с использованием платежных карт. Целью работы является установление признаков и особенностей данного предмета преступления, что является весьма актуальным ввиду изменений уголовного закона и еще до конца не устоявшейся правоприменительной практики. В статье проводится разграничение средства и предмета преступления, рассматриваются наличные и безналичные (электронные) деньги как предмет рассматриваемого деяния. С учетом позиций ученых, судебной практики автором делается ряд выводов, касающихся денежных средств как предмета анализируемого хищения.

Ключевые слова и фразы: предмет хищения; кража; мошенничество; платежная карта; торговая карта; наличные и безналичные денежные средства.

Басов Андрей Александрович
Российская академия правосудия
basov-aa@mail.ru

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ[©]

Собственность является одним из важнейших объектов правовой охраны, о чем свидетельствуют как нормы основного закона (ст. 37 Конституции Российской Федерации), так и положения отраслевого законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации также выделяет данную сферу общественных отношений, устанавливая в главе 21 ответственность за преступления против собственности.

С развитием в стране экономических отношений, информационных технологий, модернизацией банковского сектора появляются новые виды преступлений против собственности, имеющие свою специфику квалификации. Одним из нововведений уголовного закона стала дифференциация мошенничества. Появилось такое преступление, как мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) [8], под которым понимается хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. В качестве типичного примера совершения подобного мошенничества можно привести действия двух жителей Приволжского федерального округа, обратившихся в ОАО «Сбербанк России» под чужими именами, представивших фиктивные документы с целью выпуска дебетовых карт в рамках зарплатного проекта фирмы. Получив карту, злоумышленники обналичили денежные средства, причинив собственнику материальный ущерб в размере 320 700 рублей [14].

Следует отметить, что использование похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты квалифицируется как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием